

В марксистско - ленинской науке всегда большое место занимали проблемы, связанные с общественным прогрессом стран Востока, особенно с перспективами мирового революционно-освободительного движения. И сегодня, когда роль национально-освободительного движения в мировом революционном процессе неуклонно возрастает, следует вновь обратиться к истокам той идеологии, которая стала самой притягательной для масс и оказывает решающее влияние на судьбы народов всего мира.

ции, Персии, Алжире и других странах Востока.

Именно в этот период К. Маркс и Ф. Энгельс пристально следят за событиями на Востоке, рассматривая их под углом зрения перспектив мирового революционного процесса.

В 1850 году в «Первом международном обзоре», написанном совместно К. Марксом и Ф. Энгельсом, приветствовалась крестьянская война в Китае, предсказывалась победа демократической революции, которая закроет двери страны для европейских реакционеров. Энгельс указывал, что

циализма был пересмотрен. Допускалась возможность, что, например, «...сами индийцы... станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»¹.

Выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом положение о том, что народ, угнетающий другие народы, не может быть свободным, ибо, угнетая другие народы, он «кует свои собственные цепи», явилось важнейшей составной частью великого учения о революционной солидарности международного рабочего класса и угнетенных народов.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА

К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание народам Востока: их жизни, общественному строю, борьбе за независимость. Так, Фридрих Энгельс в числе других языков овладел персидским, чтобы глубже ознакомиться с культурой и общественными отношениями на Востоке.

Исходным пунктом для К. Маркса и Ф. Энгельса в их статьях и высказываниях о Востоке был принцип совместной борьбы угнетенных классов в капиталистических и колониальных странах. Первоначально Маркс и Энгельс разработали ряд важных для Востока положений по национальному вопросу на примере лучше изученных в то время европейских угнетенных стран — Ирландии, Польши. Однако начиная с 50-х годов оба мыслителя все чаще обращаются к материалам самих восточных стран, где в середине XIX столетия началась полоса крупнейших народных движений, явившихся одновременно отражением кризиса их социального строя и борьбы против иноземных поработителей.

С 1850 по 1864 год в Китае бушевала война тайпинов. В 1857—1859 годах вспыхнуло крупное восстание в Индии. Важные сдвиги наблюдались в Тур-

смертный час старого Китая быстро приближается.

Специальное внимание Энгельс, как крупный военный теоретик, уделял вооруженной борьбе народов Востока за свою независимость. Энгельс считал, что при огромном организационном и техническом превосходстве европейских армий в середине XIX века для народов Востока единственным выходом является партизанская война. Бросается в глаза разница в обстановке середины XIX века и наших дней. Сейчас колонизаторы могут успешнее бороться против партизанских движений, и партизанская война не в состоянии заменить действия хорошо вооруженных, дисциплинированных армий.

Сочувствуя освободительному движению народов Востока, классики марксизма четко отделяли эти народы от их правителей. Это относится не только к реакционным феодальным правительствам, но и к классам, руководившим в то время освободительной борьбой, поскольку во времена Маркса и Энгельса ее нигде не возглавлял пролетариат.

Отстаивая интернациональные принципы в освободительной борьбе, К. Маркс и Ф. Энгельс первоначально делали упор на революционную инициативу пролетариата Англии или Франции, которые, освободившись сами, содействовали бы освобождению колониальных народов.

Однако позже этот вопрос основоположниками научного со-

* * *

Велика заслуга Маркса и Энгельса в разработке основных теоретических проблем общественного строя стран Востока. В первой половине XIX века в европейской науке были распространены представления об исключительности восточного пути, о «неисторичности» афро-азиатских народов, о том, что Европа и Восток подчиняются разным закономерностям развития. Маркс и Энгельс с 1850-х годов приступили к глубокому изучению проблем Востока, стремясь дать материалистическое объяснение его специфике. Эта специфика связывалась с природными условиями восточных стран, под влиянием которых сложился, как они полагали, своеобразный тип производства и производственных отношений. Классики марксизма пристально изучали особенности сельской общины в странах Востока.

На основе фундаментального изучения докапиталистических отношений Ф. Энгельс написал свой знаменитый труд «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Эта работа, как нам кажется, имеет громадное значение для изучения сложнейших современных социальных процессов на Востоке, всегда отличавшемся многоликостью и мозаичностью. Дискус-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 223—229.

Георгий Федорович Ким (род. в 1924 году) — профессор, доктор исторических наук, заведующий отделом Института востоковедения Академии наук СССР.

сии последних лет, и особенно по вопросу об «азиатском способе производства», показывают, что некоторые наши и зарубежные исследователи склонны переоценивать роль и значение крестьянских общин на Востоке. Здесь заметна определенная попытка «увековечить» их особенности, представить их категориями, свойственными только Востоку. А между тем Ф. Энгельс считал, что общинная собственность на землю не является специфической чертой только Индии или других восточных стран, а встречается на определенной

России. О том же говорил и Энгельс.

Теория некапиталистического развития в марксистской литературе имеет вековую историю. У нас установилась такая точка зрения: К. Маркс и Ф. Энгельс в полемике с русскими народниками в 70—80-х годах XIX столетия выдвинули идею некапиталистического пути. Но поиски ответа на этот вопрос у основоположников научного социализма начались намного раньше. Это и понятно, ибо, разрабатывая учение о пролетарской революции, они не могли не задуматься над

общественного развития Востока всегда занимали важное место в формировании взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Важно отметить два непереносимых условия, выдвинутых ими для реализации возможностей «сокращенного» пути к социализму.

Во-первых, свержение капитализма в передовых странах и наличие, таким образом, социалистического мира. Ф. Энгельс в послесловии к работе «О социальном вопросе в России» писал, что после уничтожения капитализма в промышленно развитых странах отсталые народы увидят

И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОСТОКА

Г. КИМ

стадии общественного развития самых разных народов, включая западноевропейские.

Энгельс выработал единую для всех стран мира периодизацию всемирной истории: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и — предстоявший в то время — социализм. Восток, при всех его особенностях, был включен в эту общемировую схему. Как известно, В. И. Ленин целиком принял эту периодизацию Ф. Энгельса. Не убедительны предпринимаемые сейчас некоторыми авторами попытки оспорить этот вывод Энгельса на том основании, что его схема требует якобы обязательного прохождения каждым народом всех пяти стадий развития (чего, как известно, не наблюдалось, в частности, на Востоке). Но, разумеется, схему Энгельса надо понимать не как «обязательность», навязываемую кем-то извне, а как объективное осмысление пути человечества в его самых общих чертах, с учетом всех отклонений, всех вариантов.

* * *

Классики марксизма работали и над проблемой возможности для ряда стран миновать ту или иную общественную формацию. К. Маркс к концу жизни очень определенно высказался по поводу возможности некапиталистического развития на примере

судьбами огромного большинства человечества, сосредоточенного в колониальных и зависимых странах. У народов этих стран, естественно, не «созрели» внутренние условия для их социалистической реорганизации.

Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма», отвечая на вопрос: «Может ли эта (социалистическая.— Г. К.) революция произойти в одной какой-нибудь стране?», выдвигает идею о том, что она «...будет не только национальной...» и, свершившись первоначально в наиболее развитых государствах, «...окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену»². Здесь ясно выражена мысль о возможности «ускорения» революционного процесса в отсталых странах под влиянием победы пролетарской революции в передовых державах. Правда, в годы реакции, после поражения революции 1848 года, Маркс и Энгельс с тревогой задавали себе вопрос о судьбах пролетарской революции в Европе в связи с существованием отсталого Востока — не будет ли европейская революция задавлена гигантским восточным миром, который только еще идет к капитализму? Как видим, проблемы

на этом примере, «...как поставить производительные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом,— только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития»³.

Во-вторых, внутри отсталых стран должны быть устранены все тлетворные влияния, которые могут помешать им использовать помощь стран победившего пролетариата.

К началу 80-х годов XIX века Ф. Энгельс уже смог дать определенный ответ на мучительный для него и К. Маркса вопрос о судьбах пролетарской революции в Европе в связи с наличием огромного восточного мира. В известном письме К. Каутскому (1882 год) он наметил общую перспективу национально-освободительного движения. По мысли Ф. Энгельса, первоначально «...подчиненные земли, занятые туземцами...», европейскому пролетариату придется «...как можно быстрее привести к самостоятельности»⁴. Затем наступит полоса их социалистической реорганизации. «Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивильзованные страны сами собой потянутся за нами», «об этом поза-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 334.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 446.

⁴ Там же, т. 35, стр. 297.